

**Наталья Николаевна
ВИКТОРОВА,**
доцент кафедры
международного частного
права
Университета имени
О.Е. Кутафина (МГЮА),
кандидат юридических
наук, доцент
pnviktorova@msal.ru
125993, Россия, г. Москва,
ул. Садовая-Кудринская, д. 9

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ СО СТОРОНЫ ИНДИВИДУАЛЬНЫХ ИНВЕСТОРОВ В ИНВЕСТИЦИОННОМ АРБИТРАЖЕ¹

Аннотация. В статье исследована проблема злоупотребления правом со стороны инвесторов при инициировании разбирательства в инвестиционном арбитраже. Для физического или юридического лица какого-либо государства привлекательна возможность использовать механизм разрешения споров в международном арбитраже против своего государства. Это может приводить к злоупотреблениям со стороны инвесторов, в результате чего создается «искусственная компетенция арбитража».

Показано, что злоупотребление со стороны инвесторов может выражаться путем манипулирования корпоративной национальностью, поиска удобного договора, получения второго гражданства. Показано, что понятие «процессуальное злоупотребление» является производным от принципа добросовестности, применяется для оценки законности возбуждения и подачи иска иностранным инвестором в международный инвестиционный суд.

Делается вывод, что реструктуризация инвестиций является злоупотреблением процессуальными правами, если такие манипуляции осуществляются для перевода уже существующих споров в сферу действия двусторонних соглашений о защите инвестиций, т.е. с целью создания искусственной компетенции инвестиционного арбитража. Отмечается, что, если индивидуальный инвестор имеет гражданство двух государств — сторон двустороннего инвестиционного договора, он не может выступать в качестве иностранного инвестора для государства-реципиента, с которым он имеет существенные связи на момент осуществления инвестиций. Показано, что вывод о наличии злоупотреблений можно сделать путем комплексного анализа всех обстоятельств дела: времени учреждения компании, осуществления инвестиций, нарушения государством обязательств по инвестиционному договору.

Показано, что санкцией за злоупотребление является решение арбитража об отсутствии своей компетенции рассматривать спор.

Ключевые слова: принцип добросовестности, злоупотребление процессуальными правами, международный инвестиционный арбитраж, инвестор, манипулирование национальностью, компания-оболочка, *treaty-shopping*, *forum-shopping*, *nationality-shopping*, эффективное гражданство.

DOI: [10.17803/2311-5998.2021.79.3.072-081](https://doi.org/10.17803/2311-5998.2021.79.3.072-081)

N. N. VIKTOROVA,

Associate Professor of the Chair of Private International Law
of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL),
Cand. Sci. (Law), Associate Professor
nviktorova@msal.ru
125993, Russia, Moscow, ul. Sadovaya-Kudrinskaya, 9

ABUSE OF RIGHT BY INDIVIDUAL INVESTORS IN INVESTMENT ARBITRATION

Abstract. The article analyzes the problem of abuse of rights by investors when they initiate proceedings in investment arbitration. For an individual or legal entity of any state, it is an attractive opportunity to use the dispute resolution mechanism in international arbitration against their state. This can lead to abuse of investors, resulting in an "artificial arbitration competence". It is shown that the abuse of rights by investors can be expressed by manipulating of corporate nationality, treaty-shopping, and obtaining a second passport. It is set up that the concept of "procedural abuse" is derived from the principle of good faith, which is used to assess the legality of the initiation and filing of a claim by a foreign investor in an international investment tribunal. The author concludes that investment restructuring is an abuse of procedural rights if such manipulations are carried out to transfer existing disputes into the scope of bilateral investment protection treaties, that is, in order to create "artificial jurisdiction" of investment arbitration.

If an individual investor has the nationality of two states — parties to a bilateral investment treaty, he or she cannot act as a foreign investor for the host state, with which he has significant ties at the time of investment. The conclusion about the abuse of rights can be made by a comprehensive analysis of all the circumstances of the case: the time of the establishment of the company, the implementation of investments, the violation by the state of obligations under the investment treaty.

Keywords: principle of good faith, abuse of process rights, international investment arbitration, investor, manipulation of nationality, shell company, treaty-shopping, forum-shopping, nationality-shopping, effective nationality.

Международные договоры о защите инвестиций предусматривают определенные привилегии для иностранных инвесторов. Среди них — возможность возбудить иск против государства в международном арбитраже.

Рост числа инвестиционных споров и прямой доступ частных лиц к международному инвестиционному арбитражу вызывают неоднозначную реакцию в мире. Действительно, наличие у иностранных инвесторов права предъявлять иски к государствам в международный инвестиционный арбитраж далеко от общего признания. Появляются новые инвестиционные договоры, не предусматривающие возможность передачи споров между инвестором и государством в инвестиционный арбитраж, как, например, Соглашение об инвестиционном

сотрудничестве и содействии между Бразилией и Индией от 25.01.2020 (в силу не вступило)².

В то же время, несмотря на критику, прямой доступ к инвестиционному арбитражу считается важным средством привлечения иностранных инвестиций, а арбитраж — предпочтительным механизмом урегулирования споров между инвестором и государством. Это подтверждает и значительное число государств — участников Конвенции об урегулировании инвестиционных споров между государствами и физическими и юридическими лицами других государств 1965 г. (далее — Вашингтонская конвенция 1965 г.) — 155 стран³.

Главным критерием предоставления особой правовой защиты является национальность инвестора⁴. Инвестиционные соглашения, как правило, к инвесторам относят: «а) любое физическое лицо, являющееся гражданином государства этой Договаривающейся Стороны и правомочное в соответствии с ее законодательством осуществлять капиталовложения на территории другой Договаривающейся Стороны; б) любое юридическое лицо, созданное в соответствии с действующим на территории этой Договаривающейся Стороны законодательством, при условии, что юридическое лицо правомочно в соответствии с законодательством своей Договаривающейся Стороны осуществлять капиталовложения на территории другой Договаривающейся Стороны»⁵.

Для того чтобы попасть под защиту инвестиционного договора, компании меняют страну регистрации, физические лица — гражданство.

Практика изменения страны регистрации для получения удобной национальности без осуществления эффективной экономической деятельности в своей стране приводит к таким явлениям, как *forum-shopping* (выбор места проведения суда), *treaty-shopping* (выбор договора), *nationality-shopping* (выбор национальности), манипулирование корпоративной национальностью путем создания так называемых «компаний-оболочек» (*shell-company*) — корпораций, не осуществляющих деловую активность и обычно существующих только номинально, «как средство для осуществления деловых операций другой компании»⁶. Все это делается для получения преимуществ из наиболее выгодных для инвестора

² Investment Cooperation and Facilitation Treaty between the Federative Republic of Brazil and the Republic of India 25/01/2020 // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5912/download> (дата обращения: 03.01.2021).

³ URL: <https://icsid.worldbank.org/about/member-states/database-of-member-states> (дата обращения: 03.01.2010).

⁴ См.: Крупко С. И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. М. : Бек, 2002. С. 88.

⁵ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Турецкой Республики о поощрении и взаимной защите капиталовложений, 15 декабря 1997 г. // Вестник Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. 2001. Специальное приложение к № 7. С. 171—172.

⁶ Garner B. A. (ed). Black's Law Dictionary. 8th ed. West Publishing Co., 2004. Цит. по: Салливан Дж., Хиендал А. Компании-оболочки и право иностранных инвестиций // Правовые аспекты инвестиционных договоров : сборник статей / под ред. А. Алиева, С. Крупко, А. Трунка. М. : Норма, 2012. С. 106.

инвестиционных договоров в тех случаях, когда законы государства инвестора недостаточно регулируют эти отношения⁷.

Как отмечают специалисты, для физического или юридического лица какого-либо государства является привлекательной возможность использовать механизм разрешения споров в международном арбитраже против своего государства, что может приводить к злоупотреблениям со стороны инвесторов, в результате чего создается «искусственная компетенция арбитража». Следует согласиться с профессором Surya P. Subedi, который отметил, что рост таких явлений может иметь разрушительный эффект для права иностранных инвестиций, если инвесторы смогут сами выбирать инвестиционные договоры⁸.

Является ли злоупотреблением планирование национальности, т.е. выбор благоприятного инвестиционного договора? По мнению профессора А. Белоглавека, если компания, в которую были вложены инвестиции, была учреждена задолго до вмешательства государства, то такое поведение инвестора не будет спорным⁹.

Если же гражданин государства-реципиента или гражданин страны, не являющейся договаривающейся стороной, проводит реструктуризацию своей инвестиции непосредственно до или сразу после вмешательства или после наступления такого вмешательства, с целью получения защиты по инвестиционному договору, опасность злоупотребления процедурой на основе такого договора становится реальной¹⁰. Профессор А. Белоглавек пишет о Договоре к Энергетической хартии, однако представляется, что его утверждение можно использовать и в отношении двусторонних инвестиционных договоров.

Как отмечает А. Белоглавек, злоупотребление процессом — это относительно новый институт в международном праве защиты инвестиций. Он был успешно применен при разрешении ряда инвестиционных споров на основании Договора к Энергетической хартии и двусторонних инвестиционных соглашений, «но только в отношении особо вопиющих случаев целенаправленного выбора договора (treaty-shopping) или откровенно мошеннических сделок, единственной целью которых было создание международной компетенции (подсудности) суда там, где ее не существует»¹¹.

По мнению профессора Эммануэля Гайярда (Emmanuel Gaillard), процессуальное злоупотребление означает поведение, не являющееся незаконным на первый взгляд. При процессуальном злоупотреблении не нарушаются никакие правовые нормы. Тем не менее злоупотребление процедурой может нанести значительный ущерб стороне, против которой оно направлено, и может подорвать справедливое и упорядоченное разрешение споров в международном арбитраже¹².

⁷ Subedi S. P. International Investment Law. Reconciling Policy and Principle. Oxford and Portland, 2008. P. 181.

⁸ Subedi S. P. Op. cit. P. 182.

⁹ См.: Белоглавек А. И. Международно-правовая защита инвестиций в области энергетики. Киев : Таксон, 2011. С. 140.

¹⁰ Белоглавек А. И. Указ. соч. С. 140.

¹¹ Белоглавек А. И. Указ. соч. С. 71.

¹² Gaillard E. Abuse of Process in International Arbitration // ICSID Abstract. 2017. P. 2.

Суд в решении по делу «Компании Phoenix Action Ltd против Чешской Республики» отметил, что теория « злоупотребления процессуальными правами» является производной от принципа добросовестности. Принцип добросовестности давно признан в международном праве и во всех национальных правовых системах. В соответствии с этим принципом стороны должны честно и справедливо относиться друг к другу, правдиво представлять свои мотивы и цели, воздерживаться от получения несправедливого преимущества¹³.

Принцип добросовестности, один из основных принципов международного права¹⁴, все чаще применяется на юрисдикционной стадии международного арбитражного разбирательства, а именно при рассмотрении вопросов, касающихся того, была ли инвестиция приобретена добросовестно или было ли добросовестно инициировано арбитражное разбирательство истцом¹⁵.

При рассмотрении дела компании Lao Holdings N. V. против Лаоса суд расценил как злоупотребление со стороны инвестора манипулирование национальностью дочерней компании с целью достижения выгодного места рассмотрения спора в соответствии с международным договором в момент, когда инвестор знал, что произошли события, которые негативно повлияют на его инвестиции и могут привести к арбитражу¹⁶.

Примером попытки искусственного создания компетенции Международного центра по урегулированию инвестиционных споров (далее — МЦУИС) является дело компании Transglobal Green Energy против Панамы¹⁷. В решении от 02.06.2016 арбитражный суд отказался рассматривать спор по причине отсутствия своей компетенции, так как инвесторы пытались незаконно создать компетенцию МЦУИС в соответствии с инвестиционным договором.

В решении отмечено, что, поскольку владелец компании г-н Лисак имел панамское гражданство, а его компания была учреждена по законодательству Панамы, передача акций компании Transglobal, зарегистрированной в США, была сделана с единственной целью — получить защиту в рамках двустороннего инвестиционного договора между США и Панамой. Таким образом, суд постановил, что инвестор попытался создать «искусственную компетенцию в отношении ранее существовавшего внутреннего спора», тем самым злоупотребил системой арбитража по инвестиционным договорам¹⁸.

¹³ Phoenix Action Ltd. v. the Czech Republic (ICSID Case No. ARB/06/5). P. 42 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/ita0668.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).

¹⁴ См.: Дмитриева Г. К. Принцип добросовестности в современном международном праве // Правоведение. 1979. № 6. С. 83.

¹⁵ Brabandere E. de. “Good Faith”, “Abuse of Process” and the Initiation of Investment Treaty Claims // Journal of International Dispute Settlement. 2012. Vol. 3. № 3. P. 2. URL: <https://ssrn.com/abstract=2175453> (дата обращения: 03.01.2021).

¹⁶ Lao Holdings N. V. v. the Lao People’s Democratic Republic. ICSID Case No. ARB(AF)/12/6 Decision on Jurisdiction February 21, 2014. P. 25 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw3108.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).

¹⁷ Transglobal Green Energy, LLC and Transglobal Green Panama, S. A. v. Republic of Panama (ICSID Case No. ARB/13/28) // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw7336.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).

¹⁸ Transglobal Green Energy, LLC and Transglobal Green Panama, S. A. v. Republic of Panama (ICSID Case No. ARB/13/28).

Нельзя упускать из виду тот факт, что при инвестиционных договорах также могут иметь место злоупотребления со стороны не только корпораций, но и индивидуальных инвесторов. В этом контексте в области арбитража между инвесторами и государством в настоящее время появляется новый тип исков, в соответствии с которым инвесторы, имеющие гражданство обеих договаривающихся сторон договора (т.е. лица с двойным гражданством), предъявляют иски в международный арбитраж к своему государству.

Действительно, в последнее время стали известны несколько случаев, когда лица инициировали арбитражное разбирательство против государства своего гражданства с требованием компенсации за предполагаемые нарушения двустороннего инвестиционного договора.

В связи с этим возникает вопрос: является ли инициирование арбитражного процесса со стороны отдельных инвесторов, имеющих два гражданства или более, включая государство пребывания, злоупотреблением правами, предоставленными инвестиционными договорами? Злоупотребление может иметь место, когда инвестор приобретает второе гражданство, чтобы получить доступ к механизму урегулирования споров, предусмотренному в соответствующем двустороннем инвестиционном договоре, или когда единственной связью между физическим лицом и государством происхождения является простой паспорт, подтверждающий его статус как гражданина этого государства.

Примером использования инвестором своего второго гражданства является дело Дэвуда Равата (Dawood Rawat) против Маврикия. Г-н Рават, имеющий гражданство Маврикия и Франции, в ноябре 2015 г. подал иск против Маврикия на основании Договора о защите и поощрении капиталовложений между Францией и Маврикием 1973 г. Рават утверждал, что Маврикий нарушил этот договор, заморозив и незаконно присвоив его инвестиции, которые он вложил в ряд маврикийских компаний.

Г-н Рават родился в Маврикии, имеет маврикийское гражданство, является директором нескольких маврикийских компаний, его дети являются гражданами Маврикия и проживают в этой стране, как и сам г-н Рават. Он — известный бизнесмен и политический советник на Маврикии. Рават женат на гражданке Франции, в 1998 г. получил французское гражданство. В 2014 г. Рават был удостоен звания рыцаря французского ордена Почетного легиона в знак признания его выдающегося вклада в экономическую и социальную жизнь Маврикия в качестве президента группы компаний.

Суд постановил, что не имеет компетенции *ratione personae* и обосновал это следующим образом: двустороннее соглашение о защите и поощрении инвестиций между Францией и Маврикием не применяется к Равату как к лицу, имеющему гражданство Франции и Маврикия. Термин «гражданин», содержащийся в договоре, не может включать лиц с двойным гражданством. В договоре ничего не сказано о лицах, имеющих гражданство двух и более государств. Рават являлся исключительно гражданином Маврикия, когда осуществлял свои инвестиции в маврикийские компании в период с конца 1980-х до 1992 г. Следовательно, он не является инвестором в соответствии с этим инвестиционным договором¹⁹.

¹⁹ PCA CASE 2016-20 Dawood Rawat v the Republic of Mauritius. Award on Jurisdiction. P. 46 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw9618.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).

Действительно, двусторонний инвестиционный договор между Францией и Маврикием ничего не говорит о статусе лиц с двойным гражданством. Следуя логике суда, можно сделать вывод о том, что инвесторы не вправе инициировать арбитражное разбирательство против своего государства, что вполне справедливо.

Совершенно противоположную позицию занял арбитраж при рассмотрении иска Серафина Гарсия Армаса и Карин Гарсия Грубер против Венесуэлы. Гарсия Армас родился в Испании, переехал в Венесуэлу в молодом возрасте, получил гражданство Венесуэлы путем натурализации в 1972 г. Его супруга, Гарсия Грубер, родилась в Венесуэле в 1980 г., является гражданкой Венесуэлы по рождению, приобрела испанское гражданство в 2003 г. В 2001 г. они стали акционерами двух венесуэльских компаний. В 2012 г. они инициировали арбитражное разбирательство на основании двустороннего договора о защите инвестиций между Испанией и Венесуэлой от 02.11.1995, обвинив Венесуэлу в экспроприации их инвестиций. Венесуэла возражала против компетенции арбитража, утверждая, что заявители не были гражданами Испании в момент осуществления инвестиций в 2001 г.

При решении вопроса о своей компетенции суд отклонил аргументы Венесуэлы, постановив, что единственным критерием гражданства, который применяется для установления компетенции *ratione personae* в рамках двустороннего инвестиционного договора, является критерий, предусмотренный в самом этом договоре. Таким образом, по мнению суда, тот факт, что двусторонний договор не содержит прямых ограничений в отношении лиц с двойным гражданством, является достаточным для обоснования компетенции суда, что позволяет двум венесуэльским инвесторам подавать иск к Венесуэле. Суд признал свою компетенцию, заявив, что единственным условием получения защиты в соответствии с инвестиционным договором является наличие гражданства инвестора на момент предполагаемого нарушения договора или на дату начала арбитражного разбирательства, а не на момент осуществления инвестиций. Суд пришел к выводу, что истцы являются инвесторами и их инвестиции подпадают под защиту договора²⁰.

Венесуэла обратилась во французский суд с заявлением об отмене решения о компетенции. Апелляционный суд Парижа 03.06.2020 отменил решение, признав, что арбитраж не обладал компетенцией. Парижский апелляционный суд рассмотрел вопрос с точки зрения понятия «инвестиция». По мнению суда, для того чтобы актив стал защищенной инвестицией, инвестор должен удовлетворять требованию гражданства на момент инвестирования, а не только на момент нарушения инвестиционного договора или начала арбитражного разбирательства. Истцы не являлись гражданами Испании на момент осуществления инвестиций, следовательно, арбитраж не обладал компетенцией *ratione materiae*²¹.

²⁰ Serafín García Armas and Karina García Gruber v. The Bolivarian Republic of Venezuela, PCA Case No. 2013-3 // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw4151.pdf> (дата обращения: 04.01.2021).

²¹ Cour D'appel de Paris Pôle 5 — Chambre 16 Arrêt du 03 Juin 2020 sur Renvoi Apres Cassation Recours En Annulation // URL: <https://www.italaw.com/sites/default/files/case-documents/italaw11535.pdf> (дата обращения: 05.01.2021).

По мнению специалистов, после вынесения арбитражного решения по делу Серафина индивидуальные инвесторы получили новый способ «интернационализации» своих претензий к своим собственным государствам посредством приобретения второго гражданства, чтобы воспользоваться защитой двусторонних инвестиционных договоров. Можно ожидать, что такие претензии будут расти.

Определение статуса лица с двойным гражданством в соответствии с данными двусторонними инвестиционными договорами зависит в первую очередь от условий самого договора, и в частности от определения термина «инвестор». Однако большинство инвестиционных договоров просто предусматривают, что физические лица должны иметь гражданство государства происхождения, и «молчат» в отношении лиц с двойным гражданством. В таком случае могут ли лица с двойным гражданством быть квалифицированы как инвесторы? И является ли злоупотреблением обращение гражданина в инвестиционный арбитраж с иском к своему государству?

При ответе на эти вопросы следует вспомнить, что одна из основных целей инвестиционных договоров заключается в защите инвестиций, сделанных гражданами другого государства-участника, т.е. иностранными инвесторами. Поэтому индивидуальный заявитель, имеющий гражданство принимающего государства, не может быть квалифицирован как иностранный инвестор в соответствии с двусторонним инвестиционным договором, особенно если он имеет существенные связи с этим государством.

Недавно принятые соглашения о защите инвестиций предусматривают механизмы защиты от таких злоупотреблений со стороны недобросовестных инвесторов. В качестве примера можно привести Соглашение о защите и поощрении инвестиций между Японией и Марокко от 08.01.2020 (в силу не вступило), предусматривающее, что «физическое лицо, имеющее двойное гражданство, должно рассматриваться исключительно как гражданин государства, гражданство которого является для него или нее преобладающим и эффективным»²².

Концепция «эффективного гражданства» была исследована Международным Судом ООН при рассмотрении дела Ноттебома. Суд указал, что при определении эффективного гражданства следует учитывать фактические связи между лицом и государством и принимать во внимание различные факторы, такие как: обычное место жительства лица, центр его интересов, семейные связи, участие лица в общественной жизни, привязанность к данной стране, проявленная им и привитая его детям²³.

²² «...That a natural person who is a dual national shall be deemed to be exclusively a national of the State of his or her dominant and effective nationality: or (ii) an enterprise of that Contracting Party carrying out substantial business activities in the Territory of that Contracting Party, that is making or has made an investment in the Territory of the other Contracting Party...». Agreement Between The Kingdom of Morocco and Japan for the Promotion and Protection of Investment. 08.01.2020 // URL: <https://investmentpolicy.unctad.org/international-investment-agreements/treaty-files/5908/download> (дата обращения: 05.01.2021).

²³ International Court of Justice. Nottebohm Case (Liechtenstein 2). Guatemala. Second Phase Judgment of April 6th, 1955. P. 22 // URL: <http://www.worldlii.org/int/cases/ICJ/1955/1.html> (дата обращения: 04.01.2021).

Соглашения о защите и поощрении капиталовложений с участием Российской Федерации содержат стандартные положения и не предусматривают ситуацию, когда инвестором может быть физическое лицо, имеющее гражданство двух государств. Так, в Соглашении между Правительством РФ и Правительством Королевства Швеции о поощрении и взаимной защите капиталовложений 1995 г. записано: «Термин “инвестор” означает: а) любое физическое лицо, являющееся гражданином Договаривающейся Стороны в соответствии с ее законодательством».

В 2016 г. было принято постановление Правительства РФ № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций», содержащее приложение № 2 «Общие подходы к заключению международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций». Пункт 9 приложения предусматривает: «Договор не должен применяться к инвестициям физических лиц, которые являются или являлись на момент осуществления таких инвестиций гражданами стороны договора, на территории которой эти инвестиции осуществлены или осуществляются»²⁴.

Если договоры о защите и поощрении капиталовложений с участием Российской Федерации будут в дальнейшем заключаться с учетом этого положения, тогда, скорее всего, можно будет избежать проблем, связанных со злоупотреблениями со стороны инвесторов, имеющих гражданство двух государств.

Как показывают примеры из практики, рассмотренные в настоящей статье, реструктуризация инвестиций может расцениваться как злоупотребление процессуальными правами, если такие манипуляции осуществляются для перевода уже существующих споров в сферу действия двусторонних соглашений о защите инвестиций, т.е. с целью создания искусственной компетенции инвестиционного арбитража. Если индивидуальный инвестор имеет гражданство двух государств — сторон двустороннего инвестиционного договора, он не может выступать в качестве иностранного инвестора для государства-реципиента, с которым он имеет существенные связи на момент осуществления инвестиций. Под существенными связями понимаются, в частности, постоянное место жительства лица, центр его деловых интересов, семейные связи, участие лица в общественной жизни государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Белоглавек А. И. Международно-правовая защита инвестиций в области энергетики. — Киев : Таксон, 2011. — 396 с.
2. Дмитриева Г. К. Принцип добросовестности в современном международном праве // Правоведение. — 1979. — № 6. — С. 82—86.
3. Крулко С. И. Инвестиционные споры между государством и иностранным инвестором. — М. : Бек, 2002. — 272 с.

²⁴ Постановление Правительства РФ от 30.09.2016 № 992 «О заключении международных договоров Российской Федерации по вопросам поощрения и защиты инвестиций» // С3 РФ. 2016. № 41. Ст. 5836.

4. Саллиган Дж., Хиендал А. Компании-оболочки и право иностранных инвестиций // Правовые аспекты инвестиционных договоров : сборник статей / под ред. А. Алиева, С. Крупко, А. Трунка. — М. : Норма, 2012. С. 103—126.
5. Brabandere E. de. "Good Faith", "Abuse of Process" and the Initiation of Investment Treaty Claims // Journal of International Dispute Settlement. — 2012. — Vol. 3. — № 3. — P. 1—28. — URL: <https://ssrn.com/abstract=2175453> (дата обращения: 03.01.2021).
6. Gaillard E. Abuse of Process in International Arbitration // ICSID Abstract. — 2017. — Pp. 1—21.
7. Subedi S. P. International Investment Law. Reconciling Policy and Principle. — Oxford and Portland, 2008. — 230 p.

